

Сунь Нин, спасибо за твою поддержку... Хотя я слышал от старших, что Сюй Юйчжун, когда пьян, склонен к агрессии, и его бывшая девушка рассталась с ним именно по этой причине. Сунь Нин, возможно, знала об этом, так же как, возможно, понимала, что я иду к Чэн Хэюню, потому что оказался в безвыходной ситуации.

Мы оба знали, что шаг за шагом идем к краю пропасти.

Но перед нами не было другого выбора, кроме как продолжать идти.

— Здравствуйте, я Чэн Хэюнь.

Этот голос я уже слышал по телефону, и теперь кто-то сел напротив меня. Даже в моем размытом зрении, где все было лишь световыми пятнами, я не мог не нервничать.

— Здравствуйте, я... Сюй Цзюньян.

— По телефону я слышал женский голос. — Его тон был мягким. — Чем могу помочь?

— Звонившая вам была агент Сун Чэна, я попросил ее познакомить меня с некоторыми друзьями Сун Чэна.

Я сжал стакан в руке, поднес его к губам и сделал глоток. Холодная жидкость потекла по горлу, кубики льда слегка позвякивали.

— Я работаю в Яюй, это компания, с которой Сун Чэн подписал контракт, вы, наверное, знаете. Мы хотим продвигать новых артистов, учитывая их особенности, и я как раз занимаюсь Сун Чэном, поэтому хочу поговорить с его окружением, чтобы лучше представить его с разных сторон.

— Понятно...

Он, кажется, был немного удивлен, но больше не задавал вопросов.

— Тогда спрашивайте.

— Не волнуйтесь, это просто обычная беседа. Я не записываю, и этот разговор останется между нами.

Я добавил для правдоподобия.

— Если вы не доверяете, можете проверить.

Он поспешил ответить:

— Нет, я доверяю. Простите за вопрос, но ваши глаза...

Я улыбнулся:

— Сильная близорукость, недавно сделал операцию, может, астигматизм немного заметен?

Чэн Хэюнь с искренним участием сказал:

— Вам нужно больше отдыхать.

— Спасибо за заботу.

Я закрыл глаза.

— Давайте начнем.

К моему удивлению, Чэн Хэюнь оказался совсем не похож на бывшего возлюбленного Сун Чэна.

За исключением того, что он с трудом вспомнил день рождения Сун Чэна после моего напоминания, он не знал никаких деталей, спокойно признаваясь:

— Мы, друзья, не обращали внимания на такие мелочи.

— Вы действительно не знаете, что он любит есть?

— Не очень... Ха-ха, я, наверное, плохой друг. — Он сказал. — Но думаю, что это нормально. Он никогда не проявлял особых предпочтений в еде, наверное, ему все нравится.

Я с настойчивостью спросил:

— Не могли бы вы рассказать историю вашей дружбы?

— На самом деле, все довольно обыденно. Мы учились вместе с детства, в старшей школе сидели за одной партой. — Чэн Хэюнь задумался. — Тогда были подростками, вместе бунтовали против требований родителей — конечно, сейчас все вернулось на круги своя.

— Какое у вас впечатление о Сун Чэне?

Я изо всех сил старался скрыть нетерпение, сохраняя спокойный тон.

— Чем подробнее, тем лучше.

— Эх, я слишком долго занимаюсь техническими науками, трудно подобрать слова...

— Ничего, думайте, я подожду.

Мои пальцы, прижатые к стенке стакана, уже замерзли. Я убрал руку и коснулся щеки, надеясь, что это поможет мне успокоиться.

— Сун Чэн производит впечатление... Хотя сам он не ищет проблем, но если что-то случается, он всегда надежный. К тому же, с его семейным положением раньше никто не смел его задевать. Обычно он мало говорит, но человек он хороший, справедливый, всегда готов заступиться. Может, немного холодный, иногда, если что-то ему не нравится, он просто разворачивается и уходит, не оставляя лица.

Чэн Хэюнь задумался, а потом вдруг осознал:

— Извините, я наговорил чепухи. В общем, он хороший парень, настоящий друг.

Я изо всех сил выдавил вежливую улыбку:

— Ничего, вы сказали очень важные вещи, которые помогли мне лучше понять Сун Чэна.

Помогли понять... совершенно другого его.

Мой Сун Чэн — нежный, заботливый, понимающий — в глазах Чэн Хэюня оказался совсем другим.

Сун Чэн, кто ты на самом деле?

— Это не повлияет на него негативно? — Чэн Хэюнь с беспокойством спросил. — Я ведь не хочу навредить.

— Нет, не повлияет.

Я глубоко вздохнул.

— Последний вопрос: как его друг, вы знаете, есть ли у Сун Чэна отношения?

— Честно говоря, не знаю. — Он ответил. — Я последнее время очень занят, не обращал внимания. Даже если бы знал, мне было бы неудобно говорить. Лучше спросите его самого.

В моей голове уже зародилась догадка, и я вежливо кивнул, добавив несколько формальных фраз:

— Господин Чэн, спасибо за вашу помощь. Я обещаю, что этот разговор не повлияет на Сун Чэна, и надеюсь, что вы сохраните его в тайне.

— Хорошо. — Чэн Хэюнь сказал. — Мне нужно идти, у меня дела.

— Чем вы занимаетесь?

Продолжая играть свою роль, я сделал вид, что не знаю, и завел разговор.

— Так поздно еще работаете, это тяжело.

— Нет, это не работа. Моя девушка хочет пойти со мной в кино. В прошлый раз я опоздал, и она уже злилась...

— У вас есть девушка?!

Не сдержав удивления, я воскликнул.

Он на мгновение замер:

— Да, а что?

— Нет... я не это имел в виду.

Я поспешил скрыть свое замешательство.

— Просто... вы сказали, что занимаетесь техническими науками, я подумал, что вы одиноки.

— Какое странное предубеждение. — Он рассмеялся. — Мы уже планируем свадьбу.

— Поздравляю.

Я нашел свой голос.

— Так молодой и уже женитесь, должно быть, у вас крепкие чувства. Сун Чэн... он знает об этом?

— Я еще не успел ему сказать, но когда все решится, он узнает вместе с приглашением. — Чэн Хэюнь улыбнулся. — Моя девушка хочет сохранить все в тайне до самой регистрации.

— Это хорошо.

Я был в смятении, но продолжал вести себя вежливо.

— Раз уж я узнал раньше времени, в день свадьбы обязательно подарю вам большой красный конверт.

— Вы слишком любезны.

Когда Чэн Хэюнь ушел, Сунь Нин подошла ко мне:

— Закончили? Я отвезу тебя домой.

Я повернулся в сторону ее голоса и взял ее за запястье:

— Спасибо, что пришлось ездить туда-сюда.

— Пустяки.

Сунь Нин, казалось, была немного подавлена, но я сам был в смятении и не мог уделить внимание ее настроению.

Только когда мы сели в машину, она снова заговорила:

— Это он уводил твою девушку?

— Нет, все не так...

Я потер виски, закрывая глаза ладонью, в моем зрении оставались лишь размытые пятна.

— Я ошибся.

— Я никому не расскажу, но лучше поговорить, чем держать в себе.

— Раньше я подозревал, что мой возлюбленный изменяет мне с ним, но теперь, кажется, я ошибался.

Я подумал, что Сунь Нин все равно не знает Сун Чэна, и решил объяснить.

— Было много подозрительных моментов, и кто-то специально настраивал меня против него. Поведение моего возлюбленного... тоже было неоднозначным.

Сун Чэн на самом деле не сделал ничего плохого, нам просто не хватало общения... О настоящем мне и настоящем нем.

Я хочу поговорить с ним серьезно, и нам действительно нужен откровенный разговор. Я хочу знать настоящего его, того, которого знал Чэн Хэюнь.

Ложь не может длиться вечно — разве я не знал этого?

Надеюсь, Сун Чэн еще не разочаровался во мне окончательно, прежде чем я скажу правду.

Сунь Нин молчала, я горько усмехнулся:

— Я слишком подозрительный? Ты же слышала тот звонок, я сам был неправ, а теперь подозреваю других. Теперь я понимаю, что это моя ошибка, он, наверное, очень расстроен... Что мне делать?

— Расстанься с ним. — Сунь Нин вдруг сказала. — Я говорю серьезно.

Возможно, мы остановились на красный свет, она резко нажала на тормоз, и машина резко остановилась.

Я с недоумением повернулся к ней:

— Что ты имеешь в виду?

— Расстанься с этим Сун Чэном, я сейчас же позвоню ему. — Она раздраженно сказала. — Ты ведешь себя как женщина, мне это не нравится.

Я был в полном недоумении:

— Сунь Нин, что с тобой?

— Ты действительно не можешь без него?

<http://bllate.org/book/16832/1548910>